

Т. А. Лебедева
(Ярославль)

Судьба творческого наследия художников М. А. Кичигина и В. Е. Кузнецовой-Кичигиной

В собрании Ярославского художественного музея хранится уникальная коллекция работ М. А. Кичигина (1883—1968) и В. Е. Кузнецовой-Кичигиной (1904—2005), представителей восточной волны Русского зарубежья, художников, жизнь и творчество которых связаны с двумя великими странами — Россией и Китаем.

В настоящей статье речь пойдет о судьбе творческого наследия художников, но, чтобы осветить эту проблему, необходимо кратко охарактеризовать их творческий путь.

Михаил Александрович Кичигин родился на Урале, в крестьянской семье. Получил художественное образование в Москве. В 1901—1908 гг. учился в Строгановском художественно-промышленном училище (руководитель диплома — Ф. О. Шехтель), в 1908—1915 — в Московском училище живописи, ваяния и зодчества у А. Е. Архипова, С. В. Иванова, К. А. Коровина, А. М. Васнецова. Самостоятельно как художник начал работать в 1916—1917 гг. Бурные события революции и Гражданской войны забросили Кичигина в Китай, где он прожил долгие двадцать семь лет.

В Китае Михаил Александрович встретил свою будущую жену — Веру Кузнецову, которая была младше него без малого на двадцать лет. Она родилась в Харбине, в семье русских поселенцев. Занималась в балетной студии, выступала в театрах Харбина. С детства любила рисовать. В 1920 г. попала в студию «Лотос», созданную русскими эмигрантами, где и познакомилась с Кичигиным. Он стал ее учителем, а впоследствии и спутником жизни.

Кичигины работали вместе — сначала в Харбине, с 1928 г. — в Шанхае. В 1931 г. стали членами Шанхайского международного артклуба,

ежегодно участвовали в выставках, много ездили по стране. Лидером их творческого содружества был Михаил Александрович. Благодаря хорошему образованию и таланту, он получил известность в Китае, имел заказы. Вера Емельяновна помогала мужу в общении с местным населением, европейцами-коллекционерами, спасала от ностальгической депрессии.

Михаил Александрович писал портреты, архитектурные пейзажи, много рисовал. Вера Емельяновна как способная ученица быстро усвоила его уроки, кроме того, родившись в Китае, она тоньше чувствовала особый колорит восточной природы, пластику и поведенческие особенности китайцев, стилистику их искусства. Все это находило отражение в ее натуральных акварельных этюдах и импровизациях на восточные темы. В 1940 г. солидное издание под названием «Бриллиантовый юбилей Международного селтльмента Шанхая» назвало Михаила Кичигина и Веру Кузнецову первыми и наиболее интересными художниками Шанхая. В 1947 г. Кичигины как репатрианты приехали в СССР. С 1948 г. жили в Ярославле¹.

Несмотря на то что в последние годы все больше расширяется информационное пространство и появляются новые сведения о русских художниках-эмигрантах, визуальный ряд произведений, созданных в Китае в первой половине XX в. остается крайне скудным. По этой причине невозможно составить картину собственно творчества, неизвестно, и как работали художники «русского Китая» в видовом, жанровом и особенно стилистическом плане, каково художественное качество их работ и, наконец, где они находятся в настоящее время. Без этого трудно воссоздать объективную картину развития русского искусства в Китае и других странах юго-восточного региона. В определенной мере художественное наследие Кичигиных, доступное изучению, восполняет этот недостаток. На данный момент тема творчества этих художников оказалась наиболее разработанной, хотя она содержит все еще большой исследовательский потенциал.

Михаил Кичигин и Вера Кузнецова-Кичигина — художники, состоявшие в искусстве. Несмотря на долгое пребывание в Китае, они остались русскими художниками, представителями русской художественной школы. На примере их жизни и творчества можно рассмотреть интересные и важные искусствоведческие проблемы, такие как развитие традиций русской художественной школы за пределами России, адаптация художника-эмигранта к новым жизненным условиям на чужбине, возможность интегрирования искусства эмигрантов в художественный

¹ Подробнее см.: Русские художники в Китае: Михаил Кичигин. Вера Кузнецова / Автор-сост. Т. А. Лебедева. Ярославль, 2004.

процесс другой страны и другой культуры. Одной из таких проблем является исследование судьбы творческого наследия художников-эмигрантов: как приняли их искусство на родине, как и куда были переданы их произведения, какое место занимают они сейчас в контексте российской художественной культуры. Все эти вопросы теснейшим образом связаны с перипетиями жизни бывших эмигрантов в России. В этом отношении история возвращения на родину Кичигиных оказалась типичной. Они, как и большинство репатриантов, стали заложниками политического режима и меняющихся международных отношений.

Так, согласно закону о перемещенных лицах, русские репатрианты из Китая могли поселиться только в азиатской части СССР — жизнь в столице и крупных городах центральной России им была запрещена. Кичигины прожили год в Нижнем Тагиле, а когда в 1948 г. представилась возможность переехать ближе к Москве, Михаил Александрович воспользовался ею, получив направление на работу в Ярославль.

Ярославль конца 1940—1950-х гг. представлял собой большой промышленный и культурный центр с населением 300 000 человек, город с почти тысячелетней историей, старой архитектурой, первым русским театром, филармонией, музеем, выставочным залом. Бывших эмигрантов в Ярославле никто не ждал. Кичигиным предстояло включиться в систему других социальных и экономических отношений: устроиться на новом месте, зарабатывать на жизнь. Для этого необходимо было иметь профессиональную квалификацию или являться членом Союза художников СССР, чтобы через Художественный фонд получать государственные заказы.

Михаил Александрович поступил на работу в Ярославское художественное училище, где стал преподавать сначала на пятом курсе, а спустя год был переведен на работу с первокурсниками, потому что, по версии администрации, «ничего не понимает в советской тематике», слишком мягок в оценках и «не умеет рисовать». Приказы по Ярославскому художественному училищу 1948—1959 гг.² свидетельствуют о постоянном снижении учебной нагрузки Кичигина, что отражалось и на зарплате. Художник писал: «В художественном училище меня приняли плохо, хотели даже уволить. <...> Я сильно болел на нервной почве, долго лежал в больнице»³. Конечно, сказывался возраст: Михаилу Александровичу в это время было 65 лет, но, главное, ему трудно было ориентироваться в системе отношений и требований советского учебного заведения, а потому — активно противостоять нападкам администрации. Профессиональную

² ГАЯО. Ф. 2485. Оп. 1. Ед. хр. 4—35.

³ Личное дело В. Е. Кузнецовой-Кичигиной // ГАЯО. Арх. № С 5255. Т. 2.

состоятельность пришлось доказывать. От увольнения Кичигина спасла комиссия из Москвы.

В те годы в училище работали профессионалы с высшим художественным образованием. Другое дело — талант, педагогические способности. Непонимание, зависть, а вероятнее всего, страх компрометации заставляли коллег относиться к художнику, приехавшему из Китая, настороженно. Бывшие ученики, а ныне художники Ярославля, Вологды, Костромы, единодушны в оценке Кичигина-педагога. По их словам, он был прекрасный практик, учил видеть целое в работе, учил творческой свободе. Иногда приглашал домой посмотреть живопись и рисунки, исполненные в Китае. Они притягивали, как запретный плод, своим мастерством и экзотикой, свободой построения отдельных сюжетов, но не нравились. Искусство Кичигина отличалось от того, чему учили в школе и что экспонировалось на ярославских выставках.

В 1948 г. Ярославское отделение Союза художников насчитывало двадцать пять членов⁴, к 1960 г. их было уже пятьдесят два. В областной выставке, посвященной 950-летию Ярославля, состоявшейся в том же году, приняли участие восемьдесят шесть художников⁵. Большинство из них прошло школу Ярославского художественного училища. Как известно, страна в это время жила в условиях жесткой регламентации. Не был исключением и Ярославль. Метод социалистического реализма главенствовал и в провинции, где установка делалась на тематическую картину, наиболее управляемый идеологией жанр. «Стройкам коммунизма», «Колхозное стадо», «М. И. Калинин на комбинате „Красный Перекоп“ в 1942 году», «Емельян Ярославский в семье рабочего»⁶ — так назывались картины, получавшие официальное признание и одобрение на ярославских выставках. Прибежищем «отрадного» и свободного стал жанр пейзажа, наиболее популярный у ярославцев. Стилистически их работы продолжали линию искусства русских передвижников, Союза русских художников. Установки на разнообразии не было, напротив, оно преследовалось. Умеренный импрессионизм, осторожный колорит, правильный рисунок — вот черты, характерные для живописи того

⁴ Девять художников не вернулись с фронта, двадцать три были репрессированы в 1937–1938 гг. См.: Ярославский союз художников / Сост. А. А. Карих, В. Т. Кривonosов, О. Г. Шиханова, В. С. Расторгуев. Ярославль, 2003. С. 344–318.

⁵ XVI областная выставка произведений художников Ярославской области. Живопись. Скульптура. Графика / Вст. ст. Н. Кулешова. Ярославль, 1960.

⁶ Художники Ярославля / Сост. Т. Эдельсон. Л., 1960. В альбоме воспроизведены следующие работы: «Стройкам коммунизма» В. Леонтьева, «Колхозное стадо» С. Горячева, «М. И. Калинин на комбинате Красный Перекоп в 1942 году» Н. Сулоева, «Емельян Ярославский в семье рабочего» П. Макашина.

времени — профессиональной, но довольно средней по своему художественному уровню. Конечно, и среди ярославских художников были талантливые живописцы, но не они задавали тон в ту эпоху.

Кичигины были разочарованы. Мнение Михаила Александровича известно из показаний свидетелей в следственном деле его жены, Веры Емельяновны: «Кичигин придерживался антисоветских настроений в отношении изобразительного искусства, говорил: „Советские художники не занимаются творчеством, для них главное — тема, в результате получается не художественная картина, а плакат. Все делают по указке партии и правительства. <...> Советский Союз не ценит таланты. <...> Советская власть не умеет ценить искусство старых ярославских храмов. Разрушают произведения, превращают церкви в слесарные мастерские. Американцы хранили бы их под стеклянным колпаком“»⁷.

В Ярославле Михаил Александрович писал мало. По словам И. М. Митрофанова, директора художественного училища, «Кичигин как художник потерялся в Советском Союзе»⁸. У него не было условий, мастерской. Действительность не только не вдохновляла, но убивала творческую потенцию. На персональной выставке 1954 г.⁹ он показал всего семнадцать работ, исполненных в Советской России: один пейзаж, эскизы оформления комнаты сказок из Нижнего Тагила, несколько ярославских видов. Три портрета знатных колхозников говорят о том, что художник пытался приспособиться к новым условиям. Местонахождение этих произведений не выявлено, поэтому судить об их художественных достоинствах затруднительно.

Вера Емельяновна в первые годы после приезда в Ярославль творчески не работала, занималась обустройством быта. В 1951 г. была арестована по доносу коллег мужа. Михаил Александрович, пытаясь защитить ее, отправил письмо в МВД СССР на имя Л. П. Берии: «Она не может быть замешана ни в какую контрреволюционную деятельность. Допускаю, что могла что-нибудь сказать, выражая недовольство существующим порядком»¹⁰. В письме в Генеральную прокуратуру СССР Кичигин просил пересмотреть дело жены: «Она художник, способный к большой творческой работе»¹¹. Но его заявления остались «без удовлетворения».

Сам Кичигин чудом избежал той же участи. Постановление об его аресте принималось дважды, но следственные материалы не были

⁷ Личное дело В. Е. Кузнецовой-Кичигиной.

⁸ Там же.

⁹ Михаил Александрович Кичигин: Каталог персональной выставки. Живопись. Графика. Ярославль, 1954. С. 13–15, 17.

¹⁰ Личное дело В. Е. Кузнецовой-Кичигиной.

¹¹ Там же.

реализованы¹². Пять лет из назначенных двадцати пяти провела Вера Емельяновна в ГУЛАГе. Художественное оформление лагерной зоны явилось для художницы средством выживания. «Мы работали вдвоем с молодой девушкой <...>. Я рисовала картинки, она писала тексты: что-то по поводу ударного труда на благо родины. Сначала эскизы проверяло лагерное начальство, а затем я писала их на бараках во всю стену (таким чудовищным образом нашел применение мой опыт декоратора)»¹³. Несколько лагерных работ сохранилось. Это небольшие листки из тетради с изображением полевых работ, счастливой работницы с мастерком, румяной колхозницы с кочаном капусты. Прототипами, вероятно, служили иллюстрации в советских газетах. Это была не единственная попытка «вписаться» в струю социалистического реализма. Вернувшись из лагеря в Ярославль, Кузнецова-Кичигина на протяжении десяти лет участвовала в областных художественных выставках работами, изображающими новостройки, старых коммунистов, передовиков производства, знатных рабочих и колхозниц.

В России художники добивались признания долго. Трудно сказать, как сложилась бы их судьба, если бы не поддержка из Москвы бывших соучеников Кичигина, одним из которых был известный и признанный художник Сергей Герасимов. Помог и артист Александр Вертинский, с которым Михаил Александрович был знаком по Шанхаю. В 1953 г. Кичигин впервые принял участие в ярославской областной выставке двумя работами китайского периода¹⁴. В следующем году, спустя шесть лет после возвращения из эмиграции, состоялась первая персональная выставка Михаила Александровича в Ярославле. В 1957 г. там же прошла персональная выставка Кузнецовой-Кичигиной. Правление Ярославского отделения Союза художников вело осторожную политику в отношении «бывшей японской шпионки» — работы для экспозиции отбирал приехавший из Москвы художник А. М. Грицай. Как отнеслась к выставкам общественность, сказать трудно. Местная пресса об этом умолчала.

В 1958 г. была организована большая выставка Кичигиных в Москве. Она проходила в Центральном доме работников искусств. Был издан каталог. В журналах «Искусство» и «Художник» появились отклики. Их авторы характеризовали творческий путь художников, отмечали реализм в работах, талант портретистов, уважение к древней культуре¹⁵. С точки

¹² Там же.

¹³ Цит. по: Русские художники в Китае: Михаил Кичигин. Вера Кузнецова. С. 59.

¹⁴ XII областная художественная выставка: Каталог. Ярославль, 1953.

¹⁵ Выставка произведений Кичигина Михаила Александровича и Кузнецовой-Кичигиной Веры Емельяновны. Китай. Корея: Каталог / Вст. ст. М. Сокольников. М., 1958. С. 7;

зрения идеологии все было в порядке: помогло «лицо простого Китая», портреты китайских кули, нищих, рабочих, преобладавшие в экспозиции. Благожелательные отзывы о выставке оставили художники С. В. Герасимов, Е. А. Кацман, Ф. А. Модоров, Ф. П. Решетников и др. Организационный комитет решил, что выставка должна отправиться по городам России — в Ленинград, Петрозаводск и т. д. Однако выставка побывала лишь в Петрозаводске и Курске; сопровождать ее Кичигины не имели возможности.

Успех московской выставки переломил ситуацию по отношению к художникам. Они по-прежнему были «другими» в Ярославле, но относиться к Кичигиным стали с большим уважением. Веру Емельяновну приняли в Союз художников СССР. В 1958 г. в художественном училище отметили 75-летний юбилей Михаила Александровича. В 1963 г. к 80-летию со дня рождения и 60-летию творческой деятельности художника была организована его персональная выставка. На этот раз двумя заметками о выставках откликнулась ярославская пресса¹⁶.

О Кузнецовой-Кичигиной ярославская пресса молчала вплоть до конца 1980-х гг. В отличие от Михаила Александровича, которого уважали за школу, Веру Емельяновну подозревали в плагиате, сомневались, сама ли она писала портреты, советовали приглушить краски. За глаза ее называли «слепком» с учителя, хотя, безусловно, она всегда имела свое «творческое лицо», что и доказала, работая как художник на протяжении без малого три десятилетия после смерти Кичигина, много путешествовала, пробовала себя в разных жанрах, искала свой стиль. Она всегда притягивала к себе людей, находящихся в оппозиции к официальному искусству, образом жизни, свободными мыслями, яркими рассказами поощряла к творчеству, помогая многим ярославским художникам найти себя. А. Л. Соколова, одна из самых интересных творческих личностей Ярославля, много лет дружившая с Верой Емельяновной, отмечала: «Среди ярославских художников Кичигины — звезды. Каждая их выставка — праздник. Праздник света, красок, солнца»¹⁷.

Справедливости ради, следует заметить, что в последние годы, когда политическая ситуация в стране стала меняться, Кичигиных оценили за их исключительность. Искусство художников стали показывать как некую «изюминку», разбавившую пресную картину художественной

Соболевский Н. Работы М. и В. Кичигиных // Искусство. 1959. № 2. С. 49–52; Раздел хроники // Художник. 1958. № 3. С. 63–64.

¹⁶ Тихменев Д. Китай глазами художника // Северный рабочий. 1958. 26 окт.; Скребков А. Мастер портретной живописи // Юность. 1963. 18 мая.

¹⁷ Соколова А. Л. [Рукопись] // Научный архив ЯХМ. Ф. 27.

жизни Ярославля. Теперь Кичигиными можно было гордиться и при случае «щегольнуть» перед приезжими и начальством. Работы художников стали включать во все издания, хотя Вера Емельяновна до последних дней оставалась «другой» и чувствовала себя чужой в этом кругу. Хрупкая мужественная женщина, преданная своему Учителю и Искусству.

Искусство для Кичигиных было главным занятием и смыслом жизни. В Китае все подчинялось творчеству. Быт, комфорт, заработок — все уходило на задний план. Из Китая художники привезли только ящики со своими работами: холсты, снятые с подрамников, акварели и рисунки, аккуратно сложенные в сундуки, сохранив при этом даже маленькие наброски. Небольшое количество ранних произведений Михаил Александрович оставил в 1918 г. в московской квартире, где жил вдвоем с братом, тоже художником. Часть работ была брошена во время эвакуации в Екатеринбург¹⁸. Все в совокупности составило основную часть известного ныне художественного наследия Кичигина. Вопрос о работах в китайских и европейских коллекциях остается открытым.

В советский период прошло несколько официальных закупок произведений Кичигиных. В 1958 г. Дирекция выставок СХ РСФСР приобрела девять работ, из которых часть была передана в Государственный исторический музей, часть — в Мурманский областной краеведческий музей, местонахождение трех остается неизвестным. В 1960—1980-е гг. Управление культуры Ярославского облисполкома приобретало работы Кичигиных для передачи в музеи области.

После смерти Михаила Александровича Вера Емельяновна отдала много сил для сохранения творческого наследия мужа, но в конце 1960-х гг. наступило неблагоприятное время: культурная революция в КНР привела к осложнению отношений между двумя странами, соответственно изменилось и отношение к Китаю и китайской теме. Художница обратилась в крупные музеи: передала в дар Государственной Третьяковской галерее одиннадцать рисунков Кичигина¹⁹, подарила графику на родину художника, в Екатеринбург, несколько акварелей приобрел Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Однако ряд музеев отказался от произведений. В Русском музее и Музее искусств народов Востока работы художников долго лежали на временном хранении и были возвращены Вере Емельяновне. Собственные рисунки она передала в музей Краснодара, родину своих предков. Много произведений оказалось в

¹⁸ Одна из них хранится ныне в Екатеринбургском музее изобразительных искусств. Инв. № 400-жс.

¹⁹ Сохранилось благодарственное письмо от 5 марта 1971 г. (Научный архив ЯХМ. Ф. 27).

коллекциях российских музеев — в Вологде, Костроме, Рыбинске, Ростове — из соображений территориальной близости к Ярославлю. Хорошая графика попала в частные коллекции Москвы и Санкт-Петербурга. Часть работ пропала, потому что Вера Емельяновна плохо ориентировалась в ситуации. Прекрасные рисунки оказались в региональных школьных музеях, где не могли оценить их значимость. Развешанные в коридорах, они просто погибли. Другие работы стали собственностью нечестных собирателей. Так, некий предприимчивый коллекционер из Ленинграда получил в дар от Веры Емельяновны большое количество произведений и ценные архивные материалы якобы для организации музея. Художница была возмущена, узнав, что этот человек их просто присвоил. Получить обратно удалось немного. Некоторые работы были испорчены — следуя советам «доброжелателей», художница «смывала» яркий цвет своих китайских акварелей, пытаясь адаптировать их к местному колориту, уничтожала работы со «смелыми» сюжетами. Большой холст Кичигина «Нарцисс», на котором она была изображена обнаженной, разрезала, оставив лишь «безобидные» фрагменты. Большое количество графических работ раздарила художникам и знакомым — никто из гостей не уходил от нее без подарка. Иногда расплачивалась работами за услуги. К сожалению, при составлении каталога работ Кичигиных откликнулись единицы современных владельцев, не понимая даже того, что при публикации ценность этих вещей возрастает.

Автору настоящей статьи удалось выявить местонахождение менее половины привезенных из Китая работ Кичигиных. Ориентиром могут служить каталоги первых персональных выставок художников 1950-х гг., содержащие наиболее обширный перечень произведений живописи и графики²⁰. Работ Михаила Александровича на выставке было 219 (54 живописи, 98 акварелей, 67 рисунков). Из них выявлено только 137²¹. Из 244 работ Веры Емельяновны выявлено 128²². Творчество художницы 1960-х гг. известно сегодня в основном только по фотографиям — исполненные ею заказы Художественного фонда, как правило, передавались на промышленные предприятия, в так называемые галереи трудовой славы. О российском периоде творчества Кичигина можно судить только по названиям его работ.

Однако в последнее время, благодаря выходу в свет книги «Русские художники в Китае: Михаил Кичигин. Вера Кузнецова», обнаружен ряд

²⁰ См.: Михаил Александрович Кичигин: Каталог персональной выставки. Живопись. Графика. Ярославль, 1954; Каталог выставки произведений художника Веры Емельяновны Кузнецовой / Вст. ст. и сост. А. Алехиной. Ярославль, 1957.

²¹ См.: Русские художники в Китае: Михаил Кичигин. Вера Кузнецова. С. 96–100.

²² Там же. С. 134–139.

новых произведений. Так, четыре акварели Кузнецовой-Кичигиной китайского периода творчества, пролежавшие три десятилетия в ГМИИ им. А. С. Пушкина на временном хранении, были найдены при передаче фонда другому хранителю. Узнав об этом, Вера Емельяновна отказалась от гонорара, написав на них дарственную музею. Несколько писем из Москвы и Новосибирска, сообщающих о местонахождении рисунков М. А. Кичигина, было получено автором книги. Госпожа Натали Рисс, сестра Веры Емельяновны, проживающая в Сан-Франциско, после смерти художницы подарила Ярославскому художественному музею двенадцать работ Кузнецовой-Кичигиной.

В настоящее время Ярославский художественный музей хранит основную часть творческого наследия Кичигиных, причем не только хранит, но и работает с ней. Первые произведения художников, поступившие в музей в 1960-е гг., тогда же были включены в музейный каталог, хотя и не были оценены по достоинству. В традиционном собрании музея они выделялись своей тематикой, стилистикой, ярким и непривычным колоритом. Из-за международных осложнений между СССР и КНР, из-за предвзятого отношения к судьбе художников произведения показывались редко. Дело доходило до того, что в 1978 г. по распоряжению городской администрации музею запрещалось открытие выставки В. Е. Кузнецовой-Кичигиной, хотя все для нее было готово — и экспозиция, и буклет, и даже разосланы приглашения.

Потенциал художественного наследия Кичигиных в полной мере раскрылся только в последние пятнадцать лет. За эти годы благодаря щедрым дарам Веры Емельяновны пополнилась коллекция²³, сформировался архив²⁴, искусство Кичигиных стало по-новому осмысляться.

Их произведения не включались в постоянную музейную экспозицию в прежние времена из политических соображений, сейчас — из соображений сохранности, ведь основная часть выполнена на бумаге, а этот хрупкий материал требует особых условий хранения. Кроме того,

²³ В коллекции Ярославского художественного музея около 200 работ М. А. Кичигина и В. Е. Кузнецовой-Кичигиной, из них более 100 — дар В. Е. Кузнецовой-Кичигиной.

²⁴ В научный архив Ярославского художественного музея художница передала альбомы фотографий разных периодов: харбинской студии «Лотос», поездок по Китаю и США, а также каталоги, афиши, газетные и журнальные вырезки о выставках, коллекцию китайских открыток, книги, привезенные из Китая, письма. В последние годы архив пополнен мемуарами Веры Емельяновны, воспоминаниями разных лиц о художниках. Удалось вернуть ценные материалы из рук недобросовестных владельцев: рисунок С. В. Ноаковского (1915) с дарственной надписью М. А. Кичигину, поздравительные адреса М. А. Кичигину от учащихся Ярославского художественного училища, книгу «Бриллиантовый юбилей Международного селттельмента Шанхая» — редкое издание, представляющее собой ценный источник информации о художественной жизни Шанхая 1930-х гг.

искусство Кичигиных нуждается в обособленном пространстве. Безусловно, это русская, точнее, московская школа с характерным натурно-этнодным «импрессионистическим» методом, но в то же время это и русская школа, развивавшаяся в иных условиях, в китайской среде. Именно этой средой обусловлены сюжетная и художественная составляющие: построение произведений, колорит, стилистика рисунка. Немаловажное влияние на искусство Кичигиных оказал и бытовой европейский вкус, мода на жесткий, «пронзительный» реализм, соседствующий с академизмом и салоном. В результате сложился специфический художественный стиль — простой, понятный, небанальный, подчас — с экспрессивным налетом, подчас — с реминисценциями русского авангарда и примитива, с уклоном в ориентализм. Как показывает опыт проведенных выставок Кичигиных, их работы в выставочных залах соединяются в собственный гармоничный мир — солнечный, яркий и целостный. Искусство Кичигиных не оставляет зрителя равнодушным. Оно интересно и притягательно своей искренностью и свободой. Это богатый материал, позволяющий поднять сразу несколько важных проблем, особенно актуальных в последние годы, поэтому Ярославский художественный музей использует творческое наследие Кичигиных в различных своих проектах.

Коллекция и архив Кичигиных стали одним из основных тематических комплексов выставки и научной конференции «Восток. Взгляд из России», проведенных в 1999 г. в Ярославле. В 2000 г. совместно с ГТРК «Ярославия» был снят документальный фильм «Судьба художника», повествующий о творческом пути и драматических перипетиях жизни Кичигиных. Многолетняя исследовательская работа, дружба и общение с Верой Емельяновной завершились изданием книги «Русские художники в Китае: Михаил Кичигин. Вера Кузнецова». В нее вошли уточненные сведения о художниках, мемуары, записанные и отредактированные составителем, каталог произведений, местонахождение которых удалось выявить. Издание было приурочено к 100-летию со дня рождения В. Е. Кузнецовой-Кичигиной. В этом проекте, помимо музея, участвовали художники, администрации области и города, предприниматели Ярославля.

Музей организовал и провел несколько выставок произведений Кичигиных. Среди них — большая экспозиция 1989 г., включавшая работы из разных музейных и частных коллекций. Был издан каталог²⁵, сведения из которого многократно использовались в различных российских и китайских изданиях. В 2004 г. была организована выставка в Москве. В составе

²⁵ Михаил Александрович Кичигин. Вера Емельяновна Кузнецова-Кичигина. Живопись. Графика (Из музейных собраний и частных коллекций) / Сост. Т. А. Лебедева. Ярославль, 1989.

масштабной выставки «Избранные произведения русского искусства из собрания Ярославского художественного музея» произведения Кичиговых экспонировались в 2004 г. в китайском городе Няньцзыне. Эта международная акция осуществлялась при содействии Посольства КНР в Москве. В 2007 г. по инициативе вологодских художников, учеников Михаила Александровича, была показана выставка Кичиговых в Доме В. Т. Шаламова Вологодской картинной галереи, поскольку одним из направлений исследовательской и просветительской деятельности этого музея являются судьбы людей, пострадавших от тоталитарного режима. Этот проект Ярославский художественный музей представлял на фестивале «Интермузей–2007». Выдержав конкуренцию, он вышел в финал и получил диплом финалиста.

Все перечисленные проекты основной целью ставили изучение художественного наследия отечественных мастеров, выявление и исследование их произведений, воспитание у посетителей музея чувства патриотизма, интернациональной толерантности, интереса к другой культуре. Творчество Михаила и Веры Кичиговых можно рассматривать как своего рода мост между Востоком и Западом, Россией и Китаем, европейской и восточной художественными традициями. Вне зависимости от конъюнктуры и политики.

М. А. Кичигин. 1921—1922

В студии «Лотос»: К. А. Лазарева-Зилоти, В. М. Анастасьев, В. Е. Кузнецова,
Н. Холодилов, М. А. Кичигин, Б. М. Лазарев и др.
Харбин. 1920-е

М. А. Кичигин, В. Е. Кузнецова-Кичигина.
На открытии персональной выставки.
Москва, 1958

М. А. Кичигин. Летний дворец в Пекине. 1929—1932

М. А. Кичигин. Переправа на Жемчужной реке. 1932

В. Е. Кузнецова-Кичигина. Китайский театральный костюм. 1930-е

В. Е. Кузнецова-Кичигина. Выезд знатного чиновника. 1933—1936

В. Е. Кузнецова-Кичигина. Старик с трубкой. 1937